

Учиха Сингэн кивнул и повёл Пантею в здание Хокаге. По пути мимо них проходили ниндзя Конохи, невольно устремляя взгляд на голову девушки. Возможно, их удивляло, что Покорность и Восстание могли открыто появляться в Скрытой Деревне Конохи, а может, кто-то мечтал срезать голову и продать на чёрном рынке. Но, независимо от причин, присутствие Учихи Сингэна удерживало их от каких-либо действий. Товар хорош, но у него есть хозяин. В наше время и задач хватает. Не стоит портить отношения с коллегами по деревне. Вскоре они добрались до здания Хокаге. Сюда нельзя было прыгать: всякий, кто решится нарушить покой этого места, мгновенно столкнётся с сопротивлением. Поэтому они прошли проверку личности и поднялись по лестнице. Кстати, после второго перерождения Сингэн ни разу не заходил в кабинет Хокаге. Под присмотром Анбу они прошли на верхний этаж, миновали круговой коридор и, наконец, оказались у кабинета Наруто. Ниндзя, стоящий у дверей, бросил на них взгляд. Особенно долго он смотрел на Пантею. — Синсюан здесь? Пусть войдёт. Анбу открыл дверь и пригласил их внутрь. Окинув взглядом кабинет, Сингэн понял, что он остался прежним. Для офиса лидера первой деревни ниндзя мира это место выглядело довольно обыденно: скромные размеры и незамысловатая отделка. Стол был завален бумагами. Намикадзе Минато сидел на диване для приёма посетителей и неторопливо пил чай. Его прищуренные глаза по-прежнему излучали обаяние, но оно длилось всего три секунды: после глотка чая он обжёгся. — Синсюан, попробуй чай. — Он высунул язык. — Хокаге-сама, это письмо от Господина Высокого Подиума. — Сингэн протянул письмо и присел на диван. Хокаге жестом позволил ему сесть. Намикадзе Минато начал не с обычных приветствий, а с внимательного прочтения письма. — Ясно. — Отложив письмо, он повернулся к стоявшей рядом Пантее. — Я уже в курсе твоей ситуации. Мы обсудили её с Третьим Хокаге. Проблем нет, но тебе нужно пройти проверку Анбу. Это стандартная процедура. Надеюсь, ты не против. — Нет проблем. — Лицо Пантеи заметно разгладилось. Позиция Намикадзе Минато внушала ей уверенность в отношении Конохи к её ситуации. Если б Водоворот сказал, что она может работать без проверки, она бы уже начала планировать побег. — Одновременно тебе предстоит пройти собеседование с сотрудниками отдела допросов и разведки. Не переживай, если ты действительно хочешь присоединиться к Конохе, всё будет быстро. Мы постараемся перевезти к нам твоих родственников, но это не дело часа, а нескольких месяцев. Внешне мы создадим видимость того, что ты погибла от руки Синсюана. В этом нам нужна твоя помощь. Сингэн молча налил себе чаю. Почему этот аромат так знаком? Он сделал глоток и убедился: это особый напиток, который готовили старшие братья в их семье. Он вспомнил, что жена Намикадзе Минато была лучшей подругой жены Учихи Фугаку. Имя жены помнил плохо, зато знал, что её матерью была принцесса из клана Узумаки. Бедный клан Узумаки: они были соседями страны Огня, но всё же исчезли. Как дальние родственники Сендзю, они унаследовали ту же способность к Ян-бегству. Как разновидность ниндзюцу времени и пространства, техника запечатывания при правильном использовании может достать до уровня А. Средний ниндзя не посмеет выбрать такой путь развития. Четвёртый Хокаге перед ним поднял технику "Бога Летящего Грома" на недостижимую высоту, и в этом заслуга юной принцессы Узумаки. Вспоминая прошлое, Сингэн невольно улыбнулся. Те времена, когда он ходил с большой собакой, были по-настоящему счастливыми. Прошло 17 лет с тех пор, как он расстался с собакой, скучаю! — Синсюан, ты улыбаешься как Джирайя-сенсей... **Глава 14. Намикадзе Минато вступает в игру** Сингэн поднял голову, когда его воспоминания прервали. Намикадзе Минато смотрел на него, держа в руке письмо. — Похоже, вы отлично ладите с Господином. Редко вижу, чтобы он так хвалил кого-то. Я впечатлён тобой. — Хокаге-сама, просто вежливость. — Ответил Сингэн. Но это была не суть дела, он сейчас не хотел об этом слышать. — Ладно, учитывая сложность ситуации, мы решили увеличить вознаграждение до 800 000 монет. Ты получишь 712 000, Синсюан. Не жди, пока Господин компенсирует недостающую сумму, можешь забрать деньги. Вот это да, то, что я хотел услышать! Сингэн резко поднялся с дивана, естественно, не забыв соблюсти формальности. — Спасибо, Хокаге-сама, и спасибо деревне за то, что она меня воспитала! Пантея завидовала, не скрывая своих

глаз. Она воспользовалась своим положением и приняла задание по убийству даймё Высокого Подиума. Если б не встретила Сингэна, то сейчас бы уже считала деньги в здании Райкаге. Намикадзе Минато был несколько озадачен. Но вспомнив о личности Сингэна, он снова всё понял. Клан Учиха, за год они редко выполняют задания. До того, как он стал Хокаге, как он спокойно брался за несколько заданий ранга S и десяток заданий ранга A в мирное время? Хотя он и не был таким сильным, как Коноха Бьякуя, но 30-40 миллионов монет в год всё равно неплохо. Стабильно. Конечно, расходы джонина не маленькие, особенно на развитие ниндзюцу. С первого взгляда 30-40 миллионов монет - это много, так что всё логично. Как Сингэн, без финансовой поддержки семьи он вообще не смог бы практиковать Яндун. — — Не волнуйся, Синсюан, у меня к тебе ещё есть дело. Видя, что Сингэн уже собирается уходить, Намикадзе Минато поспешил его остановить. — — А? Хокаге-сама, мне нужно вернуться в клан, чтобы сообщить о благополучии, старик, вы же знаете. — — Тётя и дядя - не старики. — Он поднялся, вернул Сингэна на диван и присел напротив него. Обращаясь к Пантее, Минато сказал: — — Пантея, спасибо за твою работу, Анбу у дверей отведут тебя в разведку. — — Хорошо, Хокаге-сама. — Пантея мудро удалилась. Когда дверь вновь закрылась, Минато сел напротив Сингэна и приготовил ему чашку чая. Они молча пили чай, никто не начинал разговор. Сингэн по-настоящему пил чай, а Намикадзе Минато наблюдал за молодым человеком напротив него. У клана Учиха сложилось неблагоприятное, но и не совсем плохое впечатление о Минато. Если говорить о негативе, то это, скорее всего, связано с текущим положением Конохи. Клан Учиха - это группа с низкой степенью интеграции. Группа, не отдельный человек. Модель организации ниндзя-клана сама по себе демонстрирует, что они обладают сильной независимостью. В эту эпоху, когда каждая страна имеет свою деревню, модель союза ниндзя, которая существовала при основании каждой деревни ниндзя, больше не работает. За последние несколько десятилетий многие кланы ниндзя либо исчезли, либо распались. Конохе повезло, уцелело всего восемь кланов. Учиха и Хьюга, своими силами поддерживают наследие клана Хитоми, и их боевая мощь - самая высокая. Учиха сильнее за счёт нескольких элитных бойцов, а Хьюга - за счёт среднего уровня. В клане Учиха только у небольшой части людей открывается Sharingan, а в клане Хьюга очень мало тех, кто не может открыть свои глаза. Однако течение времени не остановить. Как продукт минувшей эпохи, кланы ниндзя по-прежнему остаются в основной массе. Коренная проблема между Учихой и зданием Хокаге не в том, что у них есть "чёрная история", а в конфликте фундаментальных ценностей. Здание Хокаге заявляет, что деревня - большая семья, у всех есть обязанность защищать свою малую семью, и маленькие семьи должны, в свою очередь, прилагать усилия к процветанию большой семьи. А Учиха говорят: в нашем доме нет Хокаге, нас это не касается. И разговор заходит в тупик. Конечно, Намикадзе Минато знал, что дело не так просто, он понимал и все эти обиды и обиды. Будь то Обито или Какаши, эти два молодых человека заставили его поверить, что ещё не всё потеряно. Ради деревни он может стать Шурой, но Учиха - тоже соратники деревни, он никогда легко их не бросит. Впечатление от Учихи Обито у Намикадзе Минато было чистое, полное страсти и безрассудной милости. Впечатление от Учихи Шисуй - тонкая душевность, глубокая любовь в сердце. И те, и другие - люди, которые ценят своих товарищей. Но здание Хокаге всегда действовало втайне от Учихи Сингэна. Согласно информации, которую постоянно собирало Анбу, Учиха Сингэн был очень силен. Техника водных искусств, которую он демонстрировал на поле боя с ниндзя Тумана, превосходила всё, что было в Конохе. Никто, кроме второго Хокаге, не мог сравниться с ним. Разница между ним и Учихой Шисуй в том, что Учиха Шисуй работал с большим рвением, когда рядом было много людей, а он не усилиями, когда много людей. Такой юный Учиха, обладающий огромной силой, не только не рекламировал себя, но и был слегка упрямым, что сильно отличало его от других Учиха. Хоть Намикадзе Минато не знал наверняка, искренне ли его привлечение денег, но он очень надеялся, что это правда. Несколько дополнительных заданий - не проблема, я с удовольствием. Candaimu также сказал, что лишь бы это были такие люди, как Учиха Обито и Учиха Шисуй, то никаких проблем с многочисленными заданиями не

возникнет. Строго говоря, Третьему не нравились старшие из клана Учиха, а к новому поколению у него были большие надежды. Намикадзе Минато почувствовал, что пришло время познакомиться с Учихой Сингэном поближе. Он поставил чашку с чаем и начал думать о словах. Ожидающий напротив Сингэн также перевёл взгляд на него выражением "чего ты там делаешь, старший брат". Намикадзе Минато почувствовал обиду. Он Хокаге! Разве он не важнее, чем денежные вознаграждения за задания? — Синсюан, я знаю твою тайну. — Намикадзе Минато заблестел глазами. — Ты на самом деле очень сильный, да? — Хокаге-сама, я не совсем понимаю. — Сингэн нахмурился. — Я всегда был сильным? Почему это тайна? Намикадзе Минато: — ...О господи, заberi предыдущее мнение. Он очень учиха! — Шисуи прославился на поле боя, а ты нет. Ты задумывался когда-нибудь, почему? — Возможно, потому что я встречал глупцов, которые не могли убежать, вот я их и убивал. Дело не в том, что они не бегут, просто им некуда бежать. Подумав о том, что те ниндзя Тумана в реальности погибли от Мизудуна, Намикадзе Минато невольно испытал немного сочувствия, хотя те были врагами. Действительно бесполезная смерть. — Кстати, Синсюан, твоя техника водных искусств очень похожа на технику второго Хокаге-сама! — Хокаге-сама, вы знаете, что второй очень любил искусство бегства с помощью воды, и ещё до основания деревни он практически списал его, но наша семья не сильна в этом. Ты в этом очень силен. В душе у него было много претензий, но Намикадзе Минато решил пропустить этот момент и перейти к делу. — Синсюан~ — Хокаге-сама, почему бы вам просто не спросить? — Ну, я хотел спросить, какое впечатление у тебя о деревне и семье? **Глава 15. Глава клана тоже вступает в игру** Намикадзе Минато спросил очень серьёзно. Учиха Сингэн тоже ответил очень серьёзно. — — — он сказал. — — — Что же, никто не отрицает старые счета между зданием Хокаге и Учихой.